

18+

ПРОТИВ РЕЖИМА ПО ТУ СТОРОНУ

АНДРЕЙ ТОМСКИЙ

Андрей Томский

Против режима. По ту сторону

«Издательские решения»

Томский А.

Против режима. По ту сторону / А. Томский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-593091-0

Жили и строили планы, слепо надеясь что кто-то свыше за этим держит рациональный контроль. Следует признать войну и ожесточенные законы, добавляющие раздор в джунглях. Духовное кровопролитие, это краткий рассказ о заблудших людях, которые готовы воевать за свое право. Мир в их глазах рушится до неузнаваемости, по их мнению во всем этом виновата система, которая управляет всеми. Изгнанные в угол певцы, спортсмены, писатели и другие давно забытые медийные личности, готовы пойти по той стороне. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-593091-0

© Томский А.
© Издательские решения

Против режима. По ту сторону

Андрей Томский

© Андрей Томский, 2022

ISBN 978-5-0059-3091-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Система небезупречна, а мы её небезупречные слуги.

Спасибо Олегу.

* * *

Шел непонятный год, люди напрочь забыли свои дни.

– Сойер, тебя зовет отец! – сказал солдат, одетый в жилет, сделанный из тканей защитных маскировочных окрасов – неопровержимое достоинство военной формы. – Он в кабинете.

– Понял.

Сойер думал о прибытии новичков с другого континента. Длинный коридор казался ему нескончаемым, современный пол, имея сложную конструкцию, включающую слои влаго, звуко

и теплоизоляцию, словно считал шаги Сойера. Постучав ровно два раза, он вошел в кабинет заместителя директора, который был по совместительству его отцом.

– Сойер выйди и постучи ровно три раза, или ты опять забыл наши правила?

– Или что? Меня посадят в тюрьму? Как того доходягу из Мейн?

– Ты ведь знаешь, что нарушать правила нельзя, прошу выйди и постучи три раза.

Тук-Тук-Тук.

– Так тебя устроит?

– Вполне, спасибо, ты знаешь, что минус два балла у тебя уже отняли, не надо нарушать правила.

Электронная цифра семьсот семьдесят семь на темно-синем жилете превратилась в семьсот семьдесят пять.

– Вижу!

– Ты даже не достиг тысячной цифры, сынок, а твои сверстники? Давно уже перешагнули эти баллы, даже Эмилия осмелилась получить две тысячи баллов.

– Знаю, не надо мне напоминать об этом, и я вполне могу их всех обогнать, ведь мой отец заместитель директора.

– Вот поэтому ты должен себя вести подобающе! Впрочем, я записал тебя в отряд захватчиков.

– Нет, отец! Никогда я не поступлю в ряды этой сатанинской группы!

– Только так ты сможешь получить высшие баллы.

Спорный разговор прервал женский голос, который был настолько громким, что мог бы позавидовать даже сам Саймон из Южной Африки.

– Началась проверка на верность! Всем парам и семейным прибыть в медицинский корпус! Если вы по каким-то причинам опоздали или не прибыли, компьютер сразу снимет с вас двести баллов!

– Волнительный момент, сынок. Иди и не прячь глаза. Первая проверка в жизни всегда трудная! После проверки поговорим.

Новость сильно потрясла Сойера. Выйдя из кабинета, он почувствовал сильное головокружение, дрожащими руками он набрал номер Эмилии.

– Привет, ты где?

– Привет Сойер, ты услышал сообщение диктора? Я провела курсы по химии, сейчас направлюсь в медицинский. Ты где?

– Может, перенесем эти события?

– Как это перенесем? Ты успокоишься и немедленно придешь в корпус!

И она повесила трубку. Сойер, выпив три таблетки успокоительных, который прописал психолог, все же направился на корпус.

– Проверка на испорченность. Надеюсь, мой будущий муж не грешил до меня.

Она нежно обняла Сойера. Они стояли в длинной и шумной очереди. В этом месте многие семейные пары разрывали отношения, когда узнавали, что их партнер занимается любовью с другими. Маленький злобный компьютер делал фотографию половых органов пациентов, и сразу же выдавал информацию, где и когда они занимались любовью, до или после встречи с партнером.

Большой экран показывал всем цифры, имена и местонахождение. Женщины плакали, мужчины злились, а разработчики смеялись, наблюдая весь этот ужас. Чем меньше человек оставалось перед Сойером, тем сильнее он волновался, ведь до Эмилии он много раз совершал грешные дела. В этот день все пары были верными, как пара растущих роз. Все радовались, смотря на большой экран, который не переставая показывал радостным парам цифру один и один.

– Как ты мог, Сойер!

Эмилия рыдала в комнате. Юноша, чувствуя сильную боль, стоял на кухне и слушал, как плачет его возлюбленная. И лишь звучал тоненький голосок внутри: «До тебя, это было до тебя, Эмилия!»

– И ты опять провалил проверку! Сержант, отведи Сойера в базу захватчиков! С этого дня он захватчик!

– Отец, да пошел ты!

Солдат, услышав приказ крепко схватил за руку Сойера и грубо приказал последовать за ним. Солдат шагал правильно, от дюйма до дюйма. Их обучали, как псов, у них не было чувства стыда и боязливости – бесчувственные исполнители приказов, чистые и опрятные в службе.

– Эй, сержант как тебя зовут? Давай я пойду к себе домой, ладно? Потом я с отцом поговорю, и тебя повысят в звании, я обещаю.

Остановившись в стойке смиренно, он посмотрел на Сойера и сказал:

– Если ты не пойдешь за мной, мне придется применить силу.

– Эй, что за негатив? Успокойся, окей? Я дам тебе свои баллы, так устроит? Триста баллов, если отпустишь, сейчас же переведу, ну как тебе мое предложение?

Он дотронулся до камуфляжа, пытаясь найти цифры, но солдат схватил Сойера и повалил на землю.

– Я сломаю тебе руку, если ты будешь сопротивляться. Я предупредил тебя дважды, а солдат никогда не повторяет.

– Окей, окей, брат, успокойся!

Новобранцы слушали внимательно старшего лейтенанта.

– Я старший лейтенант Стивенсон! С этого дня вы в моем подчинении. Обращайтесь по званию, не по имени, вам понятно, солдаты?!

– Так точно, старший лейтенант!

Один Сойер не успел среагировать на обращение.

– Девяносто девять процентов прибывших приехали с другого континента, только один малюсенький не особо приветливый процент местных. Солдат, встать!

– Я? – в недоумении отозвался Сойер.

– Да, ты! Упор лежачего принять!

Сойер, не поняв, что происходит, по-прежнему стоял на месте.

– Сержант.

Солдат, услышав приказ, приблизился к Сойеру и дал кулаком в живот. Тот, съезжившись от боли, рухнул прямо в пол.

– Я-то думал дать тебе свои баллы, а вот хер тебе!

И пустил вонючий газ из живота, стал громко хохотать. Сержант, увидев кивающего Лейтенанта, стал пинать в лежачего Сойера.

– Боже, у вас нету чувства юмора! С вами будет безусловно тоскливо!

Избитый Сойер стал уже внимательно слушать старшего Лейтенанта.

– Вы были избраны в ряды захватчиков! С этого дня вы станете моей игрушкой для убийства. Наш долг обязывает найти и ликвидировать юниверов. Именно юниверы враги народа. Вы разделитесь на три группы, далее три дня максимальной подготовки. Потом вас отправят по горячим точкам, там вы будете воевать! Убить или схватить юниверов максимально качественно. По прибытии некоторые храбрецы будут вознаграждены баллами. Так что смелей, солдаты!

Три дня их учили пользоваться оружием смерти. Сойер с легкостью освоил его, у него даже появился друг Джереми – худой парниша, единственный, кто смеялся над шутками Сойера.

Вечерами его одного отпускали домой, так как он был единственным местным. По прибытии домой он наблюдал, как возлюбленная всеми силами его игнорирует, а он все упорнее пытался добиться ее расположения, но безуспешно, спали они по отдельности. По ночам он слышал, как тихо плачет Эмилия, а он в это время думал о юниверах. Актеры, певцы, писатели и спортсмены – именно их называли юниверными людьми. Мэр города однажды сказал: «Президент Рюрих подписал указ. Мы должны ликвидировать людей, которые могут манипулировать народом»

С этого дня мир перевернулся. Люди разделились на два фронта: те, кто живет в роскоши, и те, кто в бараках и шалашах, при этом имея свое, отличное от большинства, мнение. Будучи свободными, они могли читать, сочинять, петь и вообще развиваться во всем, чем хотят. Они ненавидели людей, подобных Сойеру.

Женский голос пожелал Сойеру удачи, и они группами по семь человек, двинулись в сторону города.

* * *

- Ух ты, счастливое число семь, – широко улыбаясь, произнёс Джереми.
- Да, надеюсь, не подохнем в дороге. Цифра семь поможет, не только мне, но и тебе Джереми.
- Верю, что поможет. Блин, а ты знаешь, что означает цифра три?
- Жопа, цифра три – это жопа женщины, в которую ты окунешься, когда придешь домой.
- О-о-о да-а, люблю жопу.
- Шлепай жопу всем телом, звук просто великолепный! – смеялся Сойер. Семеро солдат-новобранцев искали людей, виновных в своей креативности. Солдат по имени Джейсон возглавлял малую группу.
- Слышишь, Джейсон, знаешь, почему они меня не выбрали главным?
- Заткнись, Сойер! Будь повнимательней, либо они нас достанут.
- Кто достанет, псих-писатель? Или чумовой певец? Брось ты, они наверняка, будут угощать нас печенками и горячим чаем. Они и так живут в таких труппах, их уже жизнь наказала. Так что с командами там поосторожней.
- Думаешь, эти солдаты новобранцы?
- Не думаю, а знаю. Они слишком много разговаривают, опытные бывают тише воды и ниже травы.
- Как мы?
- О-о да-а, черт возьми, как мы.
- Прицелившись на Сойера, затаил дыхание, мастер спорта по биатлону.
- Бум в голову, трехочковый.
- Ты не собираешься их убивать? Ведь они пришли убить нас, – заговорил второй, чистивший свое оружие.
- Нет, пусть живут.
- А растяжка? Спорю, что они их не заметят.
- Так ты хочешь их предупредить? Валяй, если так.
- Да не хочется как-то. Смотри на этого типа: дурак, улыбается во весь рот, мне он понравился, смысленный малый по виду.
- Ну да, вот поэтому не стал стрелять в него. Пусть живет.
- Да пусть живут.
- Сойер смеялся так, что весь район мог услышать его хохот.
- Приказываю тебе: перестань! Перестань, черт тебя дери, а то застрелю нахер!

Сойер перестал смеяться и застыл на месте. Внимание привлекла маленькая девочка в одних обносках. Он перевел взгляд на Джейсона, который уже прицеливался.

– Джейсон успокойся, сукин ты сын, не смей стрелять в ребенка.

Сойер говорил тихо, чтобы тот успокоился и отпустил свое оружие.

– У нее явно граната, ее специально прислали убить нас!

– Дурак ты, Джейсон, смотри у нее потрепанный плюшевый мишка, у тебя разыгралось воображение, успокойся.

– Мне насрать, Сойер, у нас был приказ!

– Приказа убить ребенка не было. Успокойся, прошу.

Джейсон пустил всю обойму в ребенка. Девочка услышала глухой проникающий звук – молниеносные пули прошлись по телу ребенка. Уронив свою игрушку, она упала, вся окровавленная. Сойер вступил в драку с Джейсоном.

Этот жестокий поворот событий наблюдал отец девочки, биатлонист, который ранее не осмелился стрелять в новобранцев. Когда Джейсон упал, прихватив пулю в лоб, все солдаты-новобранцы, как мыши, пытались найти укрытие. Сойер увидел, как его друг Джереми, получив пулю в легкие, почти беззвучно задыхался в своей крови. Одна ошибка привела всех к провалу.

Трущобы, маленькие дома и большие заброшенные здания. Сойер не знал, откуда именно стреляют. Четверо солдат остались живы, трое укрылись в заброшенной машине. Они смотрели на Сойера растерянно, ожидая приказа.

– Вы видите снайперов? – спросил Сойер.

– Никак нет! – Все закричали хором.

– Слушать мою команду! Мы должны ликвидировать этих засранцев! Любой ценой! Ты, как тебя зовут, солдат?

– Аслан!

– Слушай мою команду, Аслан! Ты должен привлечь внимание. Сможешь быстро бегать, как заяц?

Аслан перевел взгляд на товарищей. Они кивнули, намекая, что тот сможет.

– Так точно! Попытаюсь!

– Если сможем их достать, тебя вознаградят званием героя! Удачи, Аслан!

Доля секунды потребовалась, чтобы заметить и произвести выстрел в сторону биатлонистов. Аслан кричал от лютой боли – выстрел биатлониста стал последним.

– Я достал его, Аслан! Солдат, сможешь проползти в мою сторону?!

– Сойер! Помоги!

– Прием, Сергей мертв! Прием, эмигрант мертв!

Тихо говорил биатлонист, потерявший свое дитя.

– Поняла! Немедленно возвращайтесь! Айзек, это прямой приказ! Вы меня слышите?

– Они убили Абигейл.. Они убили мою дочурку.

После продолжительной паузы, твердый голос произнес:

– Сколько их? Я могу отправить вам подкрепление.

– Нет, не надо, я сам их достану!

– Айзек, будьте осторожны. Конец связи.

– Аслан, у тебя получилось! Ты станешь героем солдат! Нет, нет черт возьми, не закрывай глаза!

– Я хочу поспать, Сойер...

– Нет, не надо спать, сейчас увидишь шоу, друг мой! Сейчас мы достанем второго!

– Солдаты слушайте команду! По команде три мы побежим в сторону здания!

– Но там же снайпер!

– Вот именно двоих он не достанет! Ты, солдат, когда мы побежим, стреляй в сторону снайпера!

– Так точно!

– Насчет три! Три! Два! Стреляй!

Испуганный солдат бежал изо всех сил, обставив на метров пять Сойера.

– Солдат, быстрее! Быстрее!

Солдат, не заметив растяжку, попал в самое сердце огня. Его разорвало на мелкие части, а Сойер, взлетев на метров шесть, потерял сознания.

* * *

В тот злосчастный день.

– Абигейл, смотри что я тебе принесла.

Писательница Маргарет держала в руке маленького плюшевого мишку, при виде которого на лице ребенка появилась милая улыбка. Быстрые маленькие шажки ребенка радовали писательницу.

– Спасибо, Мари!

– Дорогая, не надо ходить босиком, папа же давал тебе носки и теплые ботинки.

– Мне в них не удобно.

– Но, дорогая, здесь безумно холодно. Прости, но у мишки нет одного глаза.

– Не беспокойся, Мари, у меня есть пуговица, зашью.

Большие карие глаза девочки смотрели с благодарностью. Абигейл не снимала свое любимое старое коричневое платье. Курносый нос девочки нежно вдыхал запах только что подаренной игрушки.

– Пахнет керосином.

– Да, успела прихватить из одного горящего здания.

– Опять дело крикунов?

– Да, дорогая. Не думай о них.

Писательница обняла ребенка, как обнимают любящие матери своих детей. Абигейл, почувствовав нежность женщины, подумала о своей погибшей матери, которую убили два года назад. Девочка так и не узнала, кто именно сделал это. Отец всеми силами скрывал эту тайну, все вокруг меняли тему, когда девочка пыталась заговорить про нее, и даже близкий друг писательница Маргарет.

– Малышка я люблю тебя. Кстати ты прочла книгу.

– О да. Я люблю Антуана Экзюпери. Я хочу жить как тот маленький принц. Когда я вырасту, выйду замуж за писателя.

Слова ребенка тронули писательницу настолько сильно, что она не смогла сдержать слезы радости.

– Мари, почему ты плачешь? Это всего лишь моя мечта, тебе она не понравилась?

– Нет, что ты, дорогая, мне безумно понравилось! Она обязательно сбудется, вот увидишь.

– У меня почти целый набор игрушек.

Сказав это, девочка поставила мишку среди остальных игрушек. Деревянную машину она раскрасила в синий цвет засохшей гуашью, смачивая слюной, и имела эта игрушка прекрасный дух бедного ребенка, блестя, намекая на усердный труд девочки. И успела она смастерить одну ногу у куклы, игрушку эту называла по имени матери, Элизабет. Она сильно любила эту куклу, ведь подарила ее мама.

– Флоренс, заходи, не надо стоять и стесняться, – сказала девочка.

– Привет, Абигейл, здравствуйте, Маргарет.

– Добрый день, Флоренс.

Маленький мальчик лет девяти, одетый в лохмотья, некогда бывшие одеждой, медленно закрыл за собой дверь.

– Флоренс, ты, наверное, жутко голодный. Присядь, я поставлю чай, папа вчера принес колбасу, сейчас пожарю. Заранее предупреждаю, что не знаю, испорченная или нет.

Абигейл улыбнулась во весь рот.

– В последние годы я и так питаюсь испорченными продуктами, мой организм привык, так что не бойся.

И дети посмеялись.

– А вы, Мари, будете колбасу?

– Да, дорогая, спасибо.

Запах жареной колбасы манил голодного мальчика, доносились непонятные звуки желудка.

– Ты когда последний раз кушал, Флоренс? – участливо спросила девочка.

– Вчера утром.

– О боже, Флоренс, зашел бы ко мне, ты ведь знаешь, я всегда рада тебя видеть.

– Давай я тебе помогу, дорогая.

Писательница стала резать заплесневелый хлеб. Достав из кармана ветхий плеер, включила песню русского исполнителя Виктора Салтыкова – Белая ночь.

– Мари, а кто это поет? Слов не разобрать.

– Русский певец.

– Русский, как партнер отца, Сергей?

– Правильно. Как Сергей.

– Почему именно русские исполнители? А наши?

– Мне музыка нравится, а тебе не нравится?

– Почему же, мне тоже нравится. Сергей добрый и знает наш язык.

– Да, русские сильно поддерживают нас, и мы благодарны им.

– Виктор Салтыков, ты его лично знаешь?

– Нет, дорогая, но я видела его фотографии.

– Произнося это имя, можно язык сломать. Он, наверное, толстый.

– Нет, малышка он замечательный человек, красивый высокий и не толстый заметь. –

Писательница засмеялась.

– Про что он поет, ты знаешь, Мари?

– Про белую ночь, про хороший сон.

– Ух ты, звучит здорово. Тебя учили русскому?

– Да дорогая, я знаю русский язык. Он подобен хорошей вселенной, в ней можно найти что угодно.

– Например?

– Например твоего плющевого мишку. Я искала в том здании словарь русского языка и наткнулась на твоего медвежонка.

Девочка посмеялась.

– А мне музыка очень понравилась.

Мальчик стал танцевать, похожий на твист. Абигейл с восхищением наблюдала за движениями мальчика. Относительно сытые, прижавшись к друг другу, они вспоминали былые времена. Эпоха, где все люди были равные, не было голода, болезней и массового уничтожения талантливых людей.

– Почему они так сильно ненавидят нас? – спросила девочка, сильно обняв писательницу.

– Не знаю, наверное, они не любят нас, потому что мы сильно отличаемся от них.

– Папа сказал, что к нам однажды придет человек, который изменит ход истории.

- И он полностью прав. Нужен такой человек, чтобы вести нас в светлое будущее.
- А если этот самый человек лежит с нами в данный момент? Например, Флоренс.
- Нет, я исключение, я худой, слабый и никчемный.
- Для этого и не надо быть сильным, Флоренс, достаточно хорошего красноречия, – сказала писательница, посмотрев в грязный потолок, и вообразила в уме мальчика, который вырастет и станет тем самым человеком.
- Ведь не все люди плохие, да, Мари? Должны же быть хорошие люди по ту сторону города.
- Я этого не знаю, дорогая. Может быть. Флоренс, тебе не пора домой? Наверняка сестра уже волнуется.
- Сегодня у сестры пост. Она не придет домой до утра.
- Ладно, дорогие мои, время близиться к ночи, так что вам пора спать.
- Мари, расскажи нам сказку, – попросила девочка.
- Хорошо. Давным-давно жила-была одна маленькая девочка. Она стала свидетелем жестокого убийства своего народа, плохие люди в тот злосчастный день не заметили её.
- А нет более доброго рассказа? – прервал Мари Флоренс.
- Писательница засмеялась.
- Давным-давно в замке, где жила принцесса, произошло удивительное событие. Принц на белом коне...
- Не люблю рассказы про принца на белом коне, – глубоко вздохнув, сказала девочка.
- Ах вы мои маленькие шалунишки. Тогда расскажу я вам про трех родственных душ.
- Ух ты, люблю истории про родных братьев! – обрадовался Флоренс, внимательно наблюдая за движением губ писательницы.
- Давным-давно в королевстве родилось трое прекрасных детей. Двух мальчиков назвали в честь отца и дедушки, Флоренс и Энди. Третьей была девочка. Они были прекрасными близнецами. Царь, увидев девочку, сильно расстроился, ведь он желал троих сыновей. В тот день царь увидел в глазах у только рожденного дитя, власть и силу. В сыновьях он не увидел тот мерцающий цвет. Грусть и печаль промелькнули у царя, и он подумал, что дитя станет великим человеком. Назвал её в честь великой воительницы Абигейл. Дети выросли. И отец отправил их в великое путешествие, чтобы они познали жизнь по ту сторону замка. Прошли годы. Царь ждал своих детей. В один прекрасный день двери замка с грохотом открылись, и вошел сын Флоренс.
- Смотри, отец, что я тебя принес! – объявил Флоренс. Он принес своему отцу все богатства пяти королевств. За ним и последовал Энди в одних обносках.
- Отец, я был все эти годы смиренным, получил жизненные уроки от бедных людей, я стану служителям Бога, – тихо сказал Энди.
- Третьей вошла Абигейл. Она, посмотрев на отца с гордо поднятой головой сказала:
- Отец, мы будем жить с остальными королевствами мирно! Я заключила мирный договор со всеми! – сказав это, она обняла любимого отца. И жили они долго и счастливо. Конец.
- Ну, дети, как вам история, понравилась?
- Тс. Флоренс уже спит.
- И тебе пора спать, дорогая. Спокойной ночи. – Мари поцеловала детей и покинула помещение.
- Воительница Абигейл. Может и мне удастся заключить мирный договор? Они же не станут убивать ребенка? Если повезет, они будут слушать меня. Решено. Сегодня ночью я пойду к ним. Заключить мирный договор, как воительница Абигейл!

* * *

Айзек спустился по лестнице, которая казалась ему нескончаемой. Его не покидала мысль о том, что, может быть, дочка еще жива. Солдаты были перебиты все до единого, кроме Сойера, который, получив тяжелые раны, лежал точно младенец, беспомощный, без сознания.

Айзек приблизился к своей дочери, надеясь услышать её трепетное дыхание. Но увидел свою мертвую дочурку и горько заплакал. Над ним мерцали холодные звезды ночи. Обняв Абигейл, он шептал ей на ушко, будто она слушала его.

– Все будет хорошо, все будет хорошо! Прости меня, Абигейл! Прости меня дочь...

Он повторил эти слова ровно пятьдесят раз, раскачивая ее в своих объятиях. Показалось утреннее солнце, которое отогрело его мокрые от слез щеки. Где-то вдалеке слышались боевые действия: грохот выстрелов, далекие голоса крикунов.

– Дочка, слышишь это безумие? Этой войне нет конца. Этой войне нет конца...

Ноги у Айзека сильно болели, но он смог подняться с телом дочери на руках.

– Пап, возьми, пожалуйста, медвежонка.

Внезапно раздался голос. Айзек от услышанного повернулся, ожидая кого-то сзади увидеть, потом посмотрел на свою дочь и сказал:

– Обязательно, дочурка, пора домой. – Взяв игрушку свободной рукой, он увидел, что один глаз у медвежонка был обычной зеленой пуговицей.

– Спорю, что это твоя работа, доча. – Подарив игрушке свою самую теплую улыбку, Айзек положил в карман потрепанного мишку и зашагал домой обнимая мертвую дочь.

– Мне очень жаль, Айзек... Что все так получилось.

Бетти крепко обняла Айзека, выражая так соболезнования.

– Сможешь сообщить всем нашим...

– Что именно, Айзек?

– Что мы потеряли Абигейл и эмигранта Сергея.

Бетти кивнула и ринулась рассказать всем о случившемся по местному радио-каналу.

– Это Бетти, мир потерял двух чудесных людей! Прием! Мир потерял двух чудесных людей.

Айзек с Бетти ждали ответа.

– Мои соболезнования Бетти. Говорит оперный певец Алан. Простите, но я не расслышал, хотел бы узнать, кто именно покинул нас?

– Русский эмигрант Сергей и...

Она перевела взгляд на Айзека, тот закрыл лицо ладонью.

– Абигейл, дочка Айзека.

– О боже! Я её знал! Боже! Невинное дитя! Айзек, друг, ты меня слышишь? Бетти, он рядом?

– Да он рядом, но не хочет разговаривать.

– Айзек, друг, мои глубокие соболезнования, крепись и возмужай.

Все люди слышали по рации эту беседу, и все поочередно стали говорить слова соболезнования.

Маргарет готовила обед. Она была одна из тех людей, которые не удостоились нести с собой звук скорби. То и дело по рации говорили об утратах. Тихо зайдя в дом, Айзек прищурился, чтобы привыкнуть к еле видимому темному пространству маленького дома.

– О-о, Айзек, привет. Вы уже пришли, я как раз готовлю обед. А где Сергей?

– Мне очень жаль, Мари...

Маргарет увидела в глазах Айзека тяжелую грусть и почувствовала что-то нехорошее.

– Айзек, что стряслось? – тихо спросила Маргарет.

– Сергея больше нет, твоего возлюбленного убили этой ночью... Его больше нет...
Маргарет медленно присела на табуретку, которую в свое время соорудил Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.